

Вышивальщица отправилась к госпоже Сань передать сообщение. Дело в том, что обе стороны должны были прийти к соглашению, после чего требовалось заключить договор. Перед уходом вышивальщица велела А Цзинь попрощаться с матушкой Чжао, похвалив её:

— Вы словно бодхисаттва.

С возрастом Чжао Юшэна матушка Чжао стала задумываться о том, чтобы найти ему подходящую служанку, которая бы за ним ухаживала.

Матушка Чжао рассказала сыну о том, что нашла для него служанку, ещё до того, как обе семьи заключили договор. Услышав это, Юшэн остался совершенно равнодушным и ничего не сказал. Юй Цин взял палочку и воткнул её в паровой пирог, заявив:

— Только бы она не была похожа на А Сян, у которой талия толще бочки, а кулаками она может кого угодно поколотить.

А Сян как раз в этот момент вошла с миской супа, услышала слова и, поставив фарфоровую миску, упёрлась руками в боки, грубым голосом спросив:

— Кто это из молодых господ говорит обо мне плохо?

Юй Цин, опустив голову, принялся кусать мясной пирожок, не произнося ни слова. Матушка Чжао, улыбаясь, сама налила суп обоим детям.

А Сян была служанкой, которую матушка Чжао привезла из родительского дома. У неё были плоские черты лица, она была крепкого телосложения, но при этом ловкой и трудолюбивой.

Матушка Чжао заметила, что Юшэн повзрослел. Если вдуматься, в нём произошло множество изменений: он больше не был груб и нетерпелив с младшим братом, а также перестал создавать проблемы в школе императорского клана.

Радуюсь этому, матушка Чжао также уловила в сыне некоторые странности. Однако она была женщиной беспечной и не придавала этому значения.

Каникулы в школе императорского клана были редки. В единственный выходной Юшэн, который раньше исчезал ещё до того, как повариха готовила завтрак, на этот раз остался дома и поел вместе с семьёй.

Матушка Чжао дала деньги У Синю, чтобы он сходил на рынок купить кое-что. Выйдя из комнаты, она увидела, что Юшэн во дворе возится с арбалетом, а Юй Цин стоит прямо перед ним. Она тут же подошла. Юшэн показал матери стрелу, наконечник которой был затуплен и не заточен. Он сказал:

— Он не может ранить.

— Почему ты вдруг снова начал играть с арбалетом? Я уже почти забыла, что у твоего отца был такой большой арбалет дома, — матушка Чжао подумала, что оба её ребёнка любят играть с оружием, и винила в этом старого Чжао.

— Не волнуйся, мама, я играю только во дворе, стреляю в то дерево, — Чжао Юшэн указал арбалетом на большое дерево, ствол которого был обёрнут циновками для защиты.

Дерево росло в углу, никто не проходил мимо, стрелы были тупыми, так что всё было безопасно.

Матушка Чжао смотрела, как старший сын ставит арбалет на землю, наступает на него ногой, натягивает тетиву, затем поднимает арбалет, прицеливается и выпускает стрелу. Все эти действия были выполнены одним движением. Матушка Чжао на мгновение замерла, словно увидела тень старого Чжао, когда он когда-то играл с арбалетом. Покачав головой, она услышала, как арбалет щёлкнул, и стрела полетела к дереву. Матушка Чжао нахмурилась и спросила:

— Почему в последнее время я не вижу Сяо Юя, который приходил к нам в гости?

Чэнь Юй был гораздо спокойнее, чем её собственные дети. Если подумать, его действительно давно не было, и она начала по нему скучать.

Чжао Юшэн подошёл к дереву, чтобы забрать стрелу. Сила арбалета была слишком велика, и хотя ствол был защищён циновками, древко стрелы всё равно треснуло. Видимо, нужно было снова отрегулировать тетиву. Юй Цин, следуя за старшим братом, взволнованно сказал:

— Старший брат, я тоже хочу поиграть!

И попытался отобрать арбалет.

Юшэн оттолкнул его рукой и спросил:

— Ты сделал уроки? Выучил текст?

Юй Цин, рассердившись, скрестил руки на груди и зло посмотрел на брата. Он думал, что раньше брат мог его поколотить, но не был таким противным.

Матушка Чжао увела Юй Цина, велев ему заняться уроками. Перед уходом она напомнила Юшэну:

— Не играй слишком долго, позже сходи в семью Чэнь проведать Сяо Юя.

У того мальчика не было матери, отец был занят и редко бывал дома, а его старшая сестра, которая заботилась о нём, вышла замуж в прошлом году. В прошлый раз Юшэн говорил, что он болел и лечился дома, но неизвестно, как он сейчас.

Когда мать увела младшего брата, Чжао Юшэн остался стоять с арбалетом в руках, слушая ветер во дворе. Уже наступила зима, и листья гинкго в Западном храме почти опали. Холодный ветер больше не приносил сухие листья из храма во двор Чжао.

Чжао Юшэн продолжил натягивать арбалет и стрелять. Отдача оружия ударяла в плечо снова и снова. В прошлой жизни он погиб от оружия, как и многие, многие другие вокруг него.

**

Младший брат командира Ци, Ци Хэ, жил в городе. Несколько дней назад он пришёл в дом семьи Чэнь по делу и от Чэнь Дуаньли услышал, что его племянника Шичана хотят поселить в доме Чэнь, чтобы тот учился вместе с Чэнь Юем. Ци Хэ был очень рад, но сказал, что нужно вернуться домой и спросить у своей невестки, госпожи Люй.

Через пару дней Ци Хэ привёл Ци Шичана, который был одет в новую одежду и принарядился, в дом Чэнь.

Шичану было шестнадцать лет, он был энергичным парнем. Чэнь Дуаньли встречал его раньше и был впечатлён. Он сразу же познакомил двух мальчиков, велел им хорошо ладить и учиться вместе.

Шичан сначала беспокоился, услышав, что ему придётся учиться вместе с молодым господином Чэнь, но когда он увидел Чэнь Юя, его взгляд словно прилип к нему. Он видел много детей из богатых семей, но никто не был похож на Чэнь Юя.

Чэнь Юй был не только красив, но и одевался в изысканную одежду, от него исходил приятный аромат, и даже его улыбка казалась особенно тёплой.

На самом деле они встречались в детстве, но тогда Чэнь Юй не произвёл на Шичана такого сильного впечатления.

Напряжение при первой встрече быстро исчезло. Чэнь Дуаньли видел, что мальчики ладят, и начал обсуждать с Ци Хэ взрослые дела. В последнее время в империи участились перевозки зерна, местные финансы были напряжены, и среди народа раздавались жалобы.

Ци Хэ был младшим офицером, занимавшимся перевозками, и иногда его отправляли сопровождать караваны. Братья Ци хорошо знали воду и были искусны в боевых искусствах, но разница была в том, что Ци Хэ служил на государственной службе, а Ци Булин работал на корабле Чэнь Дуаньли. Государственная служба была нелегкой. Во время последней перевозки каравана часть груза была потеряна, и Ци Хэ был наказан судьёй. К счастью, Чэнь Дуаньли заступился за него, и наказание было смягчено.

— Если бы я тогда пошёл на корабль капитана Чэнь вместе с моим братом, я бы не оказался в

такой сложной ситуации сейчас.

Ци Хэ недавно оправился от ран, и его ягодицы всё ещё болели.

— На севере идёт война, и нужно постоянно перевозить провизию. Ты пока не сможешь уйти, — хотя Чэнь Дуаньли сочувствовал, он знал, что это просто жалобы.

В конце концов, Ци Хэ был военным офицером, и он не мог просто бросить службу, чтобы стать бедным моряком, рискуя жизнью на волнах.

В тот день Ци Хэ ушёл, а Ци Шичан остался. Управляющий Пань Шунь в доме Чэнь Юя подготовил комнату для Шичана. Слуги в доме называли Шичана «третьим сыном Ци» и относились к нему как к гостю семьи Чэнь.

Чэнь Юй несколько дней лечился дома, а затем снова пошёл в школу. Конечно, не только Чэнь Юй учился в частной школе, но и Шичан пошёл с ним.

Ци Булин был правой рукой Чэнь Дуаньли, и он привёл Шичана в дом Чэнь не только для того, чтобы тот сопровождал Чэнь Юя, но и чтобы воспитать его.

Чэнь Юй и Ци Шичан учились вместе, а Дун Вань продолжал сопровождать их. Хотя у молодого господина появился новый товарищ, его место в качестве книгоноши было прочно закреплено. Однако сначала Дун Ваню не очень понравился этот «соперник», появившийся из ниоткуда.

Отец Шичана был командиром на корабле, и его семья жила неплохо, но он был из деревни, и его одежда была проще, чем у горожан. Ученики в школе учителя Вэя были сыновьями купцов, и они смотрели свысока на Шичана.

Братья Цинь всегда любили устраивать проблемы, особенно Цинь Эр. Когда Шичан попытался войти в школу, он остановил его и насмешливо сказал:

— Откуда ты взялся, деревенщина? Ты думаешь, это место для тебя?

— Шичан — сын командира Ци, почему он не может войти? Посторонись, — Чэнь Юй подошёл, чтобы поправить Цинь Эра, и вокруг собрались ученики, наблюдая за происходящим.

Цинь Эр толкнул Чэнь Юя, грубо сказав:

— Я не посторонюсь, и что ты сделаешь?

Он был сильным и толкнул Чэнь Юя дважды, заставив его пошатнуться.

— Что сделаешь? Смотри, как я тебя побью!

Шичан сначала сдерживался, но, увидев, как сильно Цинь Эр толкает Чэнь Юя, разозлился и схватил Цинь Эра, замахнувшись кулаком. У него были густые брови и большие глаза, и он был сильным, что напугало Цинь Эра.

Дун Вань тихо смеялся. Его всегда обижал Цинь Эр, и он чувствовал, что справедливость восторжествовала, мысленно говоря: «Молодец, ударь его!»

Чэнь Юй боялся, что драка начнётся прямо в школе, и попросил Шичана отпустить Цинь Эра. Шичан отпустил его, а Цинь Эр, полагаясь на своего старшего брата, закатал рукава и стал насмехаться:

— Нищий, бей сюда, я тебя убью!

В этот момент кто-то из учеников попытался успокоить Цинь Эра, а Цинь Да молча наблюдал, внимательно разглядывая Шичана.

Шичан обычно сам обижал других в деревне, и никто не осмеливался связываться с ним. Однако перед тем как приехать в город, он пообещал дяде и матери не устраивать скандалов. Он сжал кулаки, но не ответил.

<http://bllate.org/book/15279/1348793>